

4. Пругавин, А. С. О Льве Толстом и о толстовцах. Очерки, воспоминания, материалы. М., 2011. – 365 с.

5. Агарин Е.В. Толстовское движение после первой русской революции // Е.В. Агарин. – М.: Наука, 2011. – 210 с.

6. Бердяев, Н. А. О религиозном значении Л. Толстого, 1908 // Вопросы литературы. – 1989. – №4. – С. 169–274.

7. Бонч-Бруевич, В. Д. Материалы к истории и изучению русского сектанства и раскола. Вып. 4. Новый Израиль // сост.: В. Д. Бонч-Бруевич. – Санкт-Петербург, 1911. – 485 с.

УДК 94:271.2-9(470)''08''

В. В. Кривенков

Гомельский государственный
университет имени Франциска Скорины

ХРИСТИАНИЗАЦИЯ ДРЕВНЕЙ РУСИ: К ВОПРОСУ О ВАРЯЖСКОМ ВЛИЯНИИ

Исторической науке уже известны попытки обнаружить связь между приходом варягов и процессом христианизации Древней Руси. В статье рассматривается процесс распространения христианства в Древнерусском государстве в контексте т.н. «варяжского вопроса». Задачей работы является попытка обнаружить характер и степень влияния варягов на данный процесс.

Сегодня исследователям ранней истории восточных славян хорошо известно, что распространение христианства на территории Древней Руси проходило в довольно сложных, но вместе с тем, уникальных условиях. Одним из факторов, имевших влияние на данный процесс, можно считать приход на территорию Древнерусского государства варягов. Однозначного и точного ответа на вопрос: «кем являлись варяги?» – нет. Данная проблема продолжает оставаться актуальной с точки зрения современной исторической науки и входит в так называемый «варяжский вопрос».

Сам термин «варяг» имеет несколько возможных определений. В контексте данной статьи автор опирается на базу источников норманской теории. По ней варягами следует считать скандинавские народы, которые имели определенные связи с Древнерусским государством, проживали на его территории и основали династию

Рюриковичей [1]. Следовательно, можно предположить, что варяги оказали и воздействие на сам процесс распространения христианства. Определение характера и степени данного воздействия является задачей данного сообщения.

Исторической науке уже известны попытки обнаружить связь между приходом варягов и процессом христианизации Древней Руси [2]. Основные данные по этой проблеме можно обнаружить в Повести Временных лет (далее – ПВЛ), где существует упоминание о христианах-варягах. Так, например, отмечается их присутствие в дружине князя Игоря. Примечательные данные имеются и в сообщении о договоре с греками 945 г., где есть записи о крещенных в церкви святого Ильи, которая предположительно могла существовать в Киеве и иметь свою собственную христианскую общину [3, с. 31–37].

Ярким эпизодом здесь выделяется описание крещения княгини Ольги в Константинополе под 955 г., где она на приеме у царя (императора) принимает религию со словами «Я язычница; если хочешь крестить меня, то крести меня сам – иначе не крещусь» [3, с. 42]. И под этим же годом в ПВЛ имеется крайне занятный разговор княгини с её сыном, будущим князем Святославом, о возможном принятии им христианства. Тем не менее, Святослав отказывался креститься, апеллируя фактом, что «Как мне одному принять иную веру? А дружина моя станет насмеяться» [3, с. 43].

Под 983 г. можно найти изображение событий жертвоприношения князем Владимиром и его окружением варяга со своим сыном, который «пришел из Греческой земли и исповедовал христианскую веру» [3, с. 56]. Данный эпизод имеет большее значение для исследуемой проблемы, так как в отличие от вышеописанных событий 945 г., летописец здесь конкретно указывает на то, что до официального крещения на территории Киева проживали именно варяги-христиане, которые приняли религию на территории Византии. Данные факты довольно органично вписываются в исторические реалии того времени: взаимодействуя определенное время с византийской религией, чужеземец перенимает её и уже возвращается с ней «домой», в данном случае на территорию Киевской Руси.

Часть исследователей приводят данные события как аргумент значительного влияния варягов на распространение христианства в Древнерусском государстве [4]. Прежде чем согласиться с таким

выводом, нужно проанализировать проблемы использования ПВЛ как письменного источника. Летопись была определенно написана позднее периода крещения Руси, а весь её текст пронизан религиозными мотивами и шаблонными вставками, что затрудняет объективный анализ изображаемых событий. Частично данная проблема решается привлечением иных источников, которые позволяют подтвердить или опровергнуть имеющуюся в ПВЛ информацию. Так, точно известно, что варяги довольно часто взаимодействовали с Византией и очевидно имели возможность перенять там веру. Это подтверждается иностранными источниками 11–13 вв., где описывается гвардия византийского императора, которая состояла из чужеземных наемников, вероятнее всего, варягов [5, с. 132–135]. Здесь можно сказать и о купцах варягах, у которых была возможность посещать в тот период «греческую землю» [5, с. 475–477]. Данная информация хорошо согласуется с сообщением ПВЛ под 983 г. о варягах-христианах из «греческой земли», проживающих в Киеве.

С другой стороны, упоминание церкви Святого Ильи встречается только в ПВЛ, и больше мы не имеем возможности узнать о ней из других источников: существуют предположения, что данная церковь была деревянной, а значит даже с привлечением данных археологии доказать её существование проблематично. Именно поэтому утверждение о существовании в Древней Руси общины христиан уже в середине 10 в. кажется сомнительным. Однако это не отменяет факта присутствия здесь как минимум варягов, принявших христианство, так и крещения княгини Ольги, которое подтверждается, хотя и косвенно, византийскими источниками [5, с. 117–122].

Всё это позволяет более смело предполагать, что варяги, которые являлись христианами по религии, уже до официального крещения проживали на территории Древней Руси. Однако использованные данные ПВЛ и других письменных источников не дают возможности в достаточной мере продемонстрировать, как данный социальный элемент повлиял на распространение христианства и в целом на жизнь церкви на территории Древнерусского государства. В то же время, обозначенный период имеет иные примеры взаимодействия скандинавов с христианской религией, а их корректный анализ способен приблизить к решению поставленной проблемы. Прежде, чем перейти к данному обзору,

важно подчеркнуть, что невозможно объективно сравнить процессы, которые происходили на территории Киевской Руси, с любыми другими процессами в иных странах, даже если они выглядят, на первый взгляд, достаточно схожими. Этому препятствуют многие факторы, например, в контексте нашей проблемы, совершенно разные исходные условия на территориях государств, куда приходили скандинавы. Данное замечание не отменяет возможности использовать обзор примеров скандинавского влияния на другие территории, в контексте религиозного вопроса, как один из способов решения поставленной проблемы, но держать во внимании следует, что полученную информацию возможно использовать только для построения гипотезы.

Итак, в Западной Европе начало вторжений чужеземцев из Скандинавии относится к концу VIII столетия. Одной из первых удар принимает Ирландия, где зарубежными письменными источниками отмечается, что частой целью набегов являлись местные монастыри. Описание таких рейдов довольно часто выглядит достаточно кроваво и жутко, однозначно выставляя норманнов в негативном свете, изображая их «бичом божьим». Развитие исторической науки позволяет зарубежным исследователям не так категорично смотреть на данные события, давая возможность делать выводы и о положительном влиянии экспансии викингов. Например, сегодня имеется обоснованное мнение о том, что раннесредневековые записи о жестоких и разрушительных вторжениях скандинавов на Ирландию преувеличены. Это было связано с тем, что священнослужители, которые были основной мишенью из-за богатства монастырей, вели данные записи. Кроме того, викинги оказали значительное влияние на Ирландию в политической, экономической и культурной сферах. Например, ирландцы переняли некоторые скандинавские приемы военных действий, особенно в отношении оружия и тактики. Широкие связи викингов с другими Британскими островами и континентальной Европой расширили ирландскую торговлю в целом. Также вероятно, что экспансия со стороны скандинавов привела к выходу из стагнации существовавшего там общества и улучшила его состояние [6]. Конечно, можно заметить, что во время экспансии скандинавских народов положение религии в Ирландии и в Древней Руси значительно различалось. Так, на Ирландском острове христианство уже имело довольно широкое распространение и, как минимум, поддерживалось устоявшейся структурой монастырей.

С данным фактом нельзя поспорить, но по отношению к нашей проблеме, важен следующий момент: скандинавское воздействие не оказало какого-либо разрушительного влияния на развитие христианства в Ирландии. В то же время консолидация экономических и политических сил в связи с событиями «эры викингов» даже позволила церкви улучшить своё положение.

Еще один похожий процесс можно отыскать на территории недалеко от Древней Руси – Древнепольском государстве. Здесь условия принятия и распространения христианства были близки к условиям, которые сложились на территории Древнерусского государства. Несмотря на определенные версии о том, что христианство на территории Польши существовало еще в начале 9 века, официально оно было принято в 966 г., во время правления князя Мешко I. Часть исследователей считает, что именно в данный период на территории Древнепольского государства обнаруживается присутствие норманнов, а иногда даже самому князю Мешко I приписывают скандинавское происхождение. Как и в случае с историей Древней Руси, слабость имеющейся источниковой базы не позволяет окончательно отвергнуть или принять вышеупомянутые факты. В целом роль норманнов в ранней истории Польского государства является довольно дискуссионным вопросом, но большинство исследователей признают следующие факты: Польша имела экономические связи с купцами-варягами, а часть польской военной элиты, вероятно, была скандинавского происхождения [7, с. 30–56]. Это позволяет утверждать, что возможное присутствие скандинавского элемента на территории Древнепольского государства не оказывало достаточного влияния, чтобы остановить процесс распространения христианской религии. С другой же стороны вышеупомянутые факты могли косвенно способствовать данному процессу на территории Древней Польши, ведь утверждение новой государственной религии является сложной многофакторной реформой, которую практически невозможно реализовать в экономически и политически слабом государстве.

Таким образом, на сегодняшний день нельзя утверждать однозначное негативное или позитивное влияние варягов на появление и распространение христианства на территории Древней Руси. Решить проблему мешает, прежде всего, недостаточная источниковая база. Нахождение окончательного ответа представляется возможным только с решением «варяжского

вопроса», однако определенные выводы на основе имеющегося материала все же можно сделать. В ПВЛ встречаются упоминания христиан-варягов на территории Древнерусского государства до начала христианизации. В летописи так же говорится о существовании христианской церкви в Киеве до периода крещения, но подтвердить данный факт в настоящее время не представляется возможным. Поэтому данные доказательства в полной мере не раскрывают характер взаимоотношений варягов и христианской религии. Однако обзор и анализ иных примеров взаимоотношения норманнов с неязыческими религиями, в нашем случае с христианством, позволяют предположить некоторое позитивное влияние варягов на процесс христианизации Древнерусского государства. Это могло проявляться прямым путем, как это сообщает ПВЛ в контексте описания жизни княгини Ольги, так и косвенным, через экономические и политические преобразования, которые могли принести варяги на территорию Руси.

Список источников и литературы

1. Кузьмин, А. Г. «Варяги» и «Русь» на Балтийском море / А. Г. Кузьмин // Вопросы истории. – 1970. – № 10. – С. 28–55.
2. Кузьмин, А. Г. Крещение Киевской Руси / А. Г. Кузьмин. – М.: Алгоритм. – 2012. – 272 с.
3. Повесть временных лет / Пер. с древнерусского Д. С. Лихачева, О. В. Творогова; коммент. А. Г. Боброва, С. Л. Николаева, А. Ю. Чернова; при участии А. М. Введенского и Л. В. Войтовича. – СПб.: Вита Нова, 2012. – 512 с.
4. Дитяткин, Д. Г. Варяге-христиане в Древней Руси (по русским и греческим источникам) / Д. Г. Дитяткин, Д. А. Ляпин // Журнал «Русская история» [Электронный ресурс]. – 2008. – №1–2. – Режим доступа: <http://rus-istoria.ru/library/text/item/1039-varyagi-hristiane-v-drevney-rusi-po-russkim-i-grechskim-istochnikam>. – Дата доступа: 24.10.2018.
5. Древняя Русь в свете зарубежных источников: Учеб. пособие для студентов вузов / М. Б. Бибииков, Г. В. Глазырина, Т. Н. Джаксон и др.; Под ред. Е.А. Мельниковой. – М.: Логос, 2003. – 608 с.
6. Groeneveld, E. The Vikings in Ireland / E. Groenvald // Ancient History Encyclopedia [Electronic resource]. – 2017. – Mode of access: <https://www.ancient.eu/article/1162>. – Date of access: 31.02.2018.

7. Русь и норманны: Пер. с польского / Х. Ловмянский; Общ. ред. В. Т. Пашуто и др.; Вступ. ст. В. Т. Пашуто [с. 5–22; Послесл. Е. А. Мельниковой, В. Я. Петрухина; Комментар. В. Я. Петрухина]. – М.: Прогресс, 1985. – 304 с.

УДК 94:323.4(476)"1743-1744":271.2-9(476)

І. А. Кротава, М. А. Кротаў

ДУА «Гімназія №51 г. Гомеля»

ПАЎСТАННЕ ПАД КІРАЎНІЦТВАМ В. ВАШЧЫЛЫ: РЭЛІГІЙНЫ АСПЕКТ ІДЭАЛОГІІ

Аўтары матэрыялаў робяць выснову, што паўстанне 1740–1744 гг. на Крычыўшчыне пад кіраўніцтвам В. Вашчылы, праходзіла пад лозунгам абароны хрысціянства. Яны пераканоўваюць, што Вашчыла не ставіў мэты знішчэння феадальнай эксплуатацыі, а імкнуўся пад лозунгам “святой вайны супраць няверных” ліквідаваць мясцовае яўрэйства, з арандатарскай дзейнасцю якога ён звязваў збядненне жыхароў староства і абразу іх рэлігійнай годнасці.

Для савецкіх гісторыкаў паўстанне пад кіраўніцтвам Васіля Мацвеевіча Вашчылы ў Крычаўскім старостве ў 1740–1744 гг. было антыфеадальным паўстаннем сялян і гарадской беднаты. Акрамя таго, яны сцвярджалі, што, абвясціўшы сябе ўнукам Б. Хмяльніцкага, ён, нібыта, падкрэсліў імкненне паўстанцаў да ўз'яднання з Расіяй [1, с. 110–124].

Постсавецкая беларуская гістарычная літаратура падае паўстанне Вашчылы ў тым жа ключы антыфеадальнай барацьбы, аднак ужо не бачыць ў паўстанцах імкнення да ўз'яднання з Расіяй. Ды і “антыфеадальны” складнік паўстання ў апошні час знаходзіцца не ў фокусе увагі навукоўцаў і папулярызатараў гістарычных ведаў. У школьных падручніках, напрыклад, яно прадстаўлена як паўстанне сялян, якія ўсё яшчэ не рассталіся з ілюзіямі наконт «добрага спадара» – магната Г. Радзівіла [2, с. 98–99].

Падаецца, што вызначыцца з характарам паўстання дапамогло б даследаванне ідэалогіі паўстанцаў. Аднак чамусьці яна ніколі не з'яўлялася прадметам увагі даследчыкаў. Між тым, нават павярхоўнае вывучэнне таго, што можа разглядацца як элементы ідэалогіі